

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ
(1947—1972)

DEDICATED
TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF INDIA'S INDEPENDENCE
(1947—1972)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XIV

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Д. А. Ольдерогге

СИДДИ — АФРИКАНЦЫ В ИНДИИ

Во многих исследованиях по африканистике вплоть до начала нашего века встречаются указания, что в западной части Индии живут африканцы, сохраняющие в своем быту язык суахили. Источник этих сведений — хорошо известная языковедам работа Р. Кэста «Современные языки Африки», где были приведены данные о состоянии изученности африканских языков к концу прошлого века [7]. Сообщая об африканцах в Индии, Кэст основывался на книге о народах Синда, написанной Р. Ф. Бэртоном. Ричард Френсис Бэртон, впоследствии известный исследователь Африки, вместе со Спиком принимавший участие в путешествиях к истокам Нила и открывший вместе с ним оз. Танганьика, начинал свою карьеру в Индии. В 1842—1853 гг. он находился на военной службе в Индии, объездил район Синда и издал описание своих путешествий [5]. Он сообщал, что среди населения этой области встречались группы африканцев, потомки рабов, вывезенных из Восточной Африки, и в частности с о-ва Занзибар, которые еще сохранили свой язык. Язык их, называемый сидди, по сообщению Бэртона, был диалектом языка суахили. Бэртон составил небольшой словарь этого языка и опубликовал его в приложении к своей книге [1, 85]. Сообщение Бэртона долгое время было единственным источником наших знаний о языке сидди и в специальной литературе по африканистике повторялось без изменений вплоть до 20-х годов нашего века [10, 12]. Однако в работе Стиганда [11] о диалектах суахили оно уже не встречается, равно как и в большой сводке описаний всех известных языков банту, изданной Джонстоном [9].

Сообщение Бэртона для языковеда и историка культуры представлял большой интерес, так как интересно выяснить черты грамматического строя и лексики этого диалекта, а также связи народов Восточной Африки с Индией и установить время появления африканцев в этой стране. Из описаний некоторых районов Хадрамаута известно, что в Южной Аравии также живут группы темнокожего населения, история которых совершенно не исследована¹. Все это непосредственным образом связано с проблемой исторических взаимоотношений Восточной Африки с Южной Азией. Ведь давно было установлено, что муссонные ветры дают возможность совершать регулярные плавания

---

¹ В Северном Йемене существует особая социальная группа певцов и танцоров, называемых *ахдам*, несомненно, африканского происхождения. Они считаются низшей кастой, стоят вне общества, и местное население не вступает с ними в браки [см.: 6]. О них сообщали еще 120 лет назад французские путешественники Арно и Весьер, считая их потомками древних химьяритов [см.: 2].

между Занзибаром и Бенадирским побережьем Африки и Южной Аравией.

Однако африканисты почти не занимались этими вопросами и изучению групп негритянского населения Аравии и Индии не уделяли никакого внимания. Между тем в этнографических описаниях отдельных областей Индии, так же как и в переписях населения 1901, 1931 гг. и других, группы сидди постоянно учитывались. Правда, сообщаемые о них сведения были очень краткими и не давали представления об образе жизни, обычаях и языках сидди.

Лишь недавно этим вопросом занялись индийские ученые, и теперь мы располагаем краткими описаниями этнографии сидди и характеристикой их физического типа. Первая из этих работ, написанная проф. Триведи, один из выпусков «Переписи населения Индии 1961 г.» [13], представляет собой обстоятельный отчет об этнографическом обследовании этой группы населения. Небольшая статья проф. Бхаттачарья [3] посвящена результатам антропологических измерений небольшой группы сидди и описанию негроидных черт их облика. Другая работа того же автора [4] по существу представляет всего лишь краткий пересказ работы Триведи (но без ссылки на него).

Благодаря любезности заместителя генерального регистратора Индии д-ра Роя Бёрмана, приславшего упомянутые работы индийских ученых, мы имеем возможность познакомиться с современным состоянием этого «племени», как сидди официально именуется в переписях населения.

Сидди живут небольшими группами на побережье Гуджарата, Махараштры и Майсура. Известно также, что они встречаются и в Хайдарабаде, где еще в начале нашего века они служили в войсках низама. Однако только в Гуджарате (в районе Раджкота) и Майсуре (в округе Северная Канара) они составляют учитываемые в переписях компактные группы населения.

Название *сидди* арабского происхождения и связано со словом *сайид* — почетным титулом, который давался потомкам африканских уроженцев, находившимся на военной службе у мусульманских владетелей Декана. Однако оно получило другое значение и наряду со словом *хубши* служит для обозначения негров вообще (последнее обозначение происходит, очевидно, от арабского *хабшат* — наименования Эфиопии). Сидди-мусульмане производят себя от одного из учеников и последователей Пророка, некоего Хазарата Билаля, негра по происхождению.

К сожалению, не сохранилось никаких данных о времени появления сидди в Индии. Предполагают, что большая их часть была вывезена в XVII в. португальцами из Восточной Африки и Эфиопии в качестве рабов и слуг. Однако, по некоторым данным, уже в середине XV в., при династии Бахмани, во многих домах находились на службе африканцы, которые составляли опору знати. Правитель Бенгалии Рух-уд-дин-Барбак, правивший в середине XV в., как сообщают исторические хроники, имел восемь тысяч африканских рабов, которые затем были переселены в Гуджарат и Декан.

По преданию, живущие в деревне Джамбур сидди, которые и были объектом изучения индийского этнографа Триведи, были привезены в Индию в XVIII в. неким купцом Джагдушахом. Этот купец вел торговлю с Южной Аравией и Африкой, во время своих путешествий он вывез отсюда много домашних слуг, и население Джамбура — потомки их. Хотя африканцы попали в Индию в качестве рабов и домашних слуг, некоторые сидди достигли высокого положения в войсках и гвардии

разных династий. Так, в государствах Занджира правили владельцы из числа сидди. В середине XVIII в. один из них, по имени Хиледж, захватил Джафарабад, затем стал его правителем, а его потомки образовали аристократию этого района. Это не единственный случай, когда сидди достигали высокого положения. Из их числа следует упомянуть сидди Исмаила, ставшего министром в Северном Гуджарате. Однако сидди, составившие аристократию Джафарабата, считают своих африканских сородичей-сидди — простых крестьян Гуджарата — ниже себя и не поддерживают с ними никаких связей, предпочитая брать себе жен из среды знатных мусульманских семей. Их внешний облик и обычаи отличаются от остальных групп сидди. К сожалению, о них почти ничего не известно.

Большинство сидди Гуджарата (в округе Раджкот) — мусульмане и составляют одну эндогамную группу. Р. Э. Энтховен в своем «Описании племен и каст Бомбея» [8] сообщает, что среди них различают две группы — *муваллады* — основное, или коренное, население и *вилайти* — пришельцы. Первые избегают выдавать своих дочерей замуж за вновь пришедших. Известны и другие названия коренного населения — *деси*, или *салтайесо*. Однако в настоящее время обе группы слились и между ними уже нет никаких различий. Население Джамбура называет обитателей других деревень, где живут те же сидди, «народом севера» — *симали*, а жителей Диу — африканцев, привезенных португальцами из Африки, — *суахили*. Наряду с этими названиями существует еще одно — обозначение жителей других районов области Саураштры (Раджкота, Джамнагара и др.) именем *таис*. Как таис, так и симали говорят теперь на местных индийских языках гуджарати и хинди, однако небольшая группа симали говорит до сих пор в своей среде на языке суахили. По-видимому, их язык никем до сих пор не изучался и, к сожалению, ничего не известно о его особенностях. Между тем для изучения истории языка суахили было бы интересно выяснить характерные черты диалекта сидди — диалекта, в котором, как всегда бывает в подобных случаях, должны сохраниться архаизмы.

В Гуджарате, где сидди учитываются как особое племя, в округе Раджкот, по данным переписи 1961 г., их насчитывалось 3645 человек. Кроме того, около 400 человек живет в соседних районах. Из этого числа в сельских местностях живет 63%, в городах 37%. Трудно сказать что-либо о движении населения за последние десятилетия, так как в прежних переписях сидди округа Раджкот отдельно не учитывались. Во всяком случае, достойно упоминания то, что в описании племен и каст Бомбея Энтховен сообщал, что в 1901 г. во всей провинции Бомбей, включая северную часть округа Канара, входившую тогда в его состав, насчитывалось 12848 сидди.

Из общего числа 3645 человек соотношение мужчин и женщин составляет почти точно 50% — 1005 женщин на 1000 мужчин. Процентное соотношение женщин в сельских местностях несколько выше, чем в городах: на 1000 мужчин приходится 973 женщины в городах и 1061 — в деревнях.

Физический тип сидди сохранил черты негроидной расы. Это сказывается прежде всего в форме волос, в отчетливо выраженном прогнатизме, а также в темном цвете кожи, который варьирует от черного до светло-коричневого. Проф. Бхаттачарья измерил 20 мужчин сидди, средний рост которых оказался 166 см (в пределах от 174,4 до 151,5 см).

Большинство деревень сидди находится в районе большого леса Гир, известного тем, что это единственное место в Индии, где водятся

львы. В этом районе сидди живут, судя по сообщениям местных жителей, уже в течение десяти поколений.

Основное занятие сельского населения — земледелие, которое дополняется разведением домашних птиц и мелкого скота. В городах сидди работают механиками, сторожами, шоферами грузовых машин, носильщиками, а в портовых городах — грузчиками и механиками на судах.

Дома в деревне Джамбур, которую изучал проф. Триведи, построенные из камня и глины, имеют прямоугольный план и двускатную крышу. Для защиты от дождей они строятся на довольно высоком фундаменте. Дома низкие, и внутри темно. Обычно дом представляет собой одну комнату и в одном и том же помещении спят, варят пищу и едят. Скот держат в домах, так как в этой лесной области необходимо постоянно остерегаться львов, леопардов и гепардов. С наступлением сумерек весь пасущийся скот загоняется в дом. Дома по отдельности не огорожены, но общая стена окружает небольшую группу домов. В некоторых из них имеется небольшое отверстие для вентиляции. Дверь низкая, и при входе в дом приходится наклоняться. Стены нередко украшаются росписями, среди которых можно увидеть изображения домашних животных, птиц и растительный орнамент. Обстановка несложная: деревянный сундук, глиняные сосуды для хранения зерна, деревянные стулья, подставка для хранения скатанных подстилок, стойка для сосудов с водой и зернотерка. Во многих домах есть керосиновые лампы, зеркала и транзисторные радиоприемники. Домашняя утварь обычно из алюминия и желтой меди.

Одежда мужчин состоит из рубахи, шаровар и тюрбана. Иногда молодежь вместо шаровар надевает брюки, а вместо тюрбана шапку. Женская одежда состоит из рубахи, блузки, головной повязки. Дети, как мальчики, так и девочки, до 6—7 лет бегают нагишом. Обuvi обычно не носят, но в некоторых случаях надевают башмаки местного производства. По старинному обычаю молодые женщины закрывают лицо, но этот обычай сохраняется только в сельских местностях.

Хотя сидди воздерживаются от употребления в пищу свинины и говядины, их, по словам проф. Триведи, «нельзя назвать вегетарианцами». Они едят баранину, рыбу, яйца и дичь, которой изобилуют леса. Пищу обычно принимают два раза в день — утром и вечером. Основное питание — просо и сорго с соусами из различных растений, лишь по праздникам едят рис или пшеницу. Чай — излюбленный напиток, особенно по утрам.

Первоначально сидди говорили на языке суахили, а возможно, и на каком-то другом, близком к нему языке Восточной Африки, а теперь — к 1961 г. — языком общения стали языки Индии. На первом месте по распространенности стоит язык гуджарати. Число говорящих на нем сидди составляет 95%. Остальная часть сидди назвала своим языком либо хинди, либо урду, каччи или синдхи. Лишь один человек назвал африканский язык (суахили?) своим родным языком. В качестве второго языка многие назвали язык гуджарати. Преподавание в мусульманских школах ведется на языках урду или арабском. Индийские ученые отмечают, что в фонетическом отношении говор языка гуджарати, а именно диалект катхиавари, отличается от обычного катхиавари, причем эти различия не могут быть отнесены за счет сидди района Джамбур, но характерны и для сидди, живущих в других местностях. По данным переписи 1961 г., процент грамотных среди сидди составляет всего 9,77, что втрое ниже средней грамотности в Индии. Особенно мало грамотных среди женщин.

В отчете проф. Гриведи подробно описываются обряды, связанные с рождением ребенка, обрезанием, свадьбой и похоронами. Все эти обряды имеют чисто местный, индийский характер, а у мусульман соответствуют обычаям ислама. Из описания этих обрядов нельзя усмотреть какие-либо следы обычаев, вывезенных сидди из Африки.

Среди сидди существует деление на экзогамные кланы — *атак*, которых насчитывается пятнадцать. Происхождение их неизвестно. Некоторые из них имеют те же названия, что и кланы раджпутов, другие имеют мусульманские названия. Счет происхождения идет по мужской линии, брак патрилокальный. При вступлении в брак молодые почти всегда селятся неподалеку от дома родителей мужа. Большие семьи встречаются редко, семья насчитывает обычно 5—6 человек. Браки, как говорилось, не могут заключаться в пределах кланов, но поощряются перекрестно-кузенные браки обеих форм — как с дочерью сестры отца, так и с дочерью брата матери, хотя они и не считаются обязательными. Процент кузенных браков довольно велик. Так, в деревне Талала из девятнадцати браков восемь приходится на браки с дочерью дяди со стороны матери.

Большинство сидди исповедуют ислам (99,3%), остальные индуисты. Вероятно предки нынешних сидди уже были мусульманами, когда были привезены в Индию, и обращение какой-то части их в индуизм относится к недавнему времени.

Следует отметить, что в отличие от мусульман Восточной Африки, исповедующих ислам маликитского толка, сидди — ханафиты, и, очевидно, это следует объяснить влиянием окружающего их мусульманского населения Гуджарата. Среди сидди распространено почитание святых — *пиров*, из которых главным считается Баба Кхор — «эфиопский» святой, могилу которого показывают у деревни Ратампур. По преданиям, он был негром-торговцем и имел трех братьев и четырех сестер, из них особо почитается старшая по имени Мамаи. Баба Кхор первоначально вел жизнь отшельника в лесу. Рассказывают, что, приготавливая пищу в очаге, сложенном из камней, он заметил, что некоторые из них от жары приобретают блеск и становятся прозрачными. Это навело его на мысль заняться их обработкой, и ему удалось создать в Ратампуре агатовый промысел. После его смерти сидди Ратампура признали его святым. Одного из его братьев — Нагарчи Пира — считают покровителем деревни Джамбур. Мусульмане этой деревни поклоняются и изображением Ганумана, а также молятся местным индуистским божествам Мелادي Мата и Ситла Мата. Наряду с почитанием святых и божеств индуистского пантеона среди сидди распространена вера в духов и привидения.

Древние африканские традиции сказываются только в одной области, а именно в праздничных обрядах и танцах, где употребляются типично африканские музыкальные инструменты, в частности барабаны разных типов, а также лучковый музыкальный инструмент — *шелани* с тыквенным резонатором. Весь характер празднеств, в особенности танцев, типичен для Африки. Танцующие, украшенные перьями, изображают один охотника, другой — дичь. Во время плясок танцоры впадают в транс по мере убыстряющегося ритма барабанов, которым сопутствуют песни, глухие звуки рогов и раковин.

* * *

Таким образом, этнографо-статистическое обследование африканцев сидди показало, что за сто лет, прошедших со времен Бэртона, они

утратили почти полностью свое африканское наследие. Составляя часть населения Гуджарата, они говорят на местных индийских языках, их материальная культура — одежда, утварь, весь образ жизни уподобился окружающему их населению. Они выделяются лишь по физическому облику, а в сфере культуры — лишь своими верованиями и некоторыми обрядами.

Невольно хочется провести сравнение между судьбой сидди и судьбами негритянских рабов, вывезенных несколько веков тому назад в Америку. Те также утратили свой язык, усвоили материальную культуру тех народов, среди которых оказались, но сохранили свои расовые черты, старинные верования и связанные с ними обряды. Сохранили они и музыкальные инструменты, напевы и мелодии, а также фольклор, которые пришли в Европу уже в виде джаза, негритянских танцев и сказок дядюшки Римуса.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гоцко Г. Н., История изучения языка суахили, — «Africa. Этнография, история, языки народов Африки», Л., 1971 (Труды Ин-та этнографии, Новая серия, ХСVI. Африканский этнографический сборник, VIII).
2. Arnaud Th. et Vayssière A., Les Akhdam de l'Yémen, — «Journal Asiatique», 4me série, t. XV, 1850.
3. Bhattacharya D. K., Anthropometry of a Negro in India: Siddis of Gujarat, — «Zinruigaku Zassi. The Journal of the Anthropological Society of Nippon», 1969, vol. 77, № 5/6.
4. Bhattacharya D. K., Indians of African Origin, — «Cahiers d'Etudes Africaines», 1970, vol. X, № 40.
5. Burton R. F., Sindh and the Races that Inhabit the Valley of the Indus, London, 1851.
6. Chelhad J., L'organisation sociale au Yémen, — «L'Ethnographie», 1970, Nouvelle série, № 64.
7. Cust R. N., A Sketch of the Modern Languages of Africa, London, 1883.
8. Enthoven R. E., The Tribes and Castes of Bombay, Bombay, 1920.
9. Johnston H. H., A Comparative Study of the Bantu and Semi-Bantu Languages, Oxford, 1919, 1922.
10. Meinhof C., Die moderne Sprachforschung in Afrika, Berlin, 1910.
11. Stigand C. H., A Grammar of Dialectic Changes in the Kiswahili Language, Cambridge, 1915.
12. Struck B., Entwurf einer Übersichtskarte der Hauptsprachfamilien in Afrika, — «Globus», 1910, Bd XCVIII, № 15.
13. Trivedi R. K., Siddi. A Negroid Tribe of Gujarat, Delhi, 1969 (Census of India 1961, vol. V, pt V—B, № 1. Ethnographic Series. Gujarat).